

тра наказаний несовершеннолетних, однако размеры отдельных наказаний являются одними из самых высоких среди государств – участников СНГ;

опыт регламентации уголовной ответственности несовершеннолетних в государствах – участниках СНГ может быть использован для выработки мер дальнейшего совершенствования отечественного уголовного законодательства по следующим направлениям: оптимизация перечня преступлений с пониженным возрастом привлечения к уголовной ответственности и перечня ограничений и запретов, налагаемых на несовершеннолетних при назначении наказания; оптимизация сроков и размеров наказаний и развитие дифференциации уголовной ответственности между несовершеннолетними разных возрастных групп.

Список использованных источников

1. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози ; пер. с фр. В. А. Туманова. – М. : Междунар. отношения, 2009. – 456 с.
2. Саидов, А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) : учебник / А. Х. Саидов ; под ред. В. А. Туманова. – М. : Юристъ, 2003. – 448 с.
3. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34350840#pos=5;-106. – Дата доступа: 22.09.2021.
4. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353#pos=4;-189. – Дата доступа: 22.09.2021.
5. Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legislationline.org/download/id/8237/file/Armenia_CC_am2016_ru.pdf. – Дата доступа: 22.09.2021.
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legislationline.org/download/id/8671/file/Kazakhstan_CC_2014_am2020_ru.pdf. – Дата доступа: 22.09.2021.
7. Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legislationline.org/download/id/8276/file/Moldova_CC_2002_am2018_ru.pdf. – Дата доступа: 22.09.2021.
8. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legislationline.org/download/id/8601/file/Tajikistan_CC_1998_am2020_ru.pdf. – Дата доступа: 22.09.2021.
9. Уголовный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lex.uz/ru/docs/111457>. – Дата доступа: 22.09.2021.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=389325&dst=1000000001%2C0#fXupjSULCDeNtob>. – Дата доступа: 22.09.2021.
11. Уголовный кодекс Туркменистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legislationline.org/download/id/8316/file/Turkmenistan_CC_2010_am2019_en.pdf. – Дата доступа: 22.09.2021.
12. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legislationline.org/download/id/6333/file/Ukraine_CC_2001_am2016_ru.pdf. – Дата доступа: 22.09.2021.

Дата поступления в редакцию: 26.10.2021

УДК 347.2

*И. А. Биккинин, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России
e-mail: bikkinin@mail.ru;*

*В. Б. Поезжалов, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры профессиональных дисциплин Уфимского юридического института МВД России
e-mail: poezvb_75@mail.ru*

ИНСТИТУТ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И БЕЛАРУСИ: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Исследуется юридическая природа уголовно-правовой охраны общественных отношений в России и Беларуси. Проводится сравнительный анализ уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь. Акцентируется внимание на институте соучастия в преступлении обоих государств. Особое внимание уделяется изучению особенностей законодательной регламентации института соучастия в преступлении, которые авторы делят на две группы. Предлагается использовать опыт

белорусского законодательства в целях совершенствования концептуальных положений УК РФ в рамках исследуемого вопроса.

Ключевые слова: уголовный закон, основания уголовной ответственности, сравнительное правоведение, соучастие в преступлении

I. A. Bikinin, Doctor of Juridical Sciences, Full Professor, Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Ufa Law Institute of the MIA of the Russian Federation
e-mail: bikinin@mail.ru;

V. B. Poezhalov, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Professional Disciplines of the Ufa Law Institute of the MIA of the Russian Federation
e-mail: poezvb_75@mail.ru

INSTITUTE OF COMPLICITY IN A CRIME IN A CRIMINAL CASE LEGISLATION OF RUSSIA AND BELARUS: A COMPARATIVE STUDY

Criminal law protection of public relations in the Russian Federation and the Republic of Belarus are similar in their legal nature, since they have common roots, the foundations of which were laid in the legislation of the Soviet period. The study and analysis of the institution of complicity in the Russian and Belarusian criminal legislation creates conditions for identifying positive aspects that can be taken into account by the legislator and law enforcement in order to choose the best ways to develop criminal policy. The specifics of the legal regulation of the institution of complicity in a crime in the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus can be divided into two groups. First, the authors include structural features – the features of the external expression of norms and provisions in the General part of the Criminal Code. The second group consists of the features of the content character – features related to the inner essence of the norms of the Criminal Code. Taking into account the considered specific features of the Belarusian criminal law, considered in this work, can be used by the Russian legislator in order to improve both the conceptual provisions of the Criminal Code, concerning, for example, the expansion of the grounds of criminal responsibility, and individual elements of the institution of complicity in a crime.

Keywords: criminal law, grounds for criminal responsibility, comparative law, complicity in a crime

Современное звучание обозначенных проблем определяется тем, что в любой системе научного знания есть проблемы, интерес к которым возрастает по мере усложнения общественных отношений, оно не может определяться государственными границами или сменой теоретической ориентации. В системе уголовно-правовых институтов к ним относится институт соучастия [6]. Концепция соучастия является одной из сложнейших в уголовно-правовой теории. Основной проблемой выступает то, что многие вопросы соучастия до сих пор вызывают острые дискуссии, что создает определенные трудности для правильной однозначной квалификации рассматриваемых деяний и усложняет индивидуализацию ответственности.

Уголовно-правовая охрана общественных отношений в Российской Федерации и Республике Беларусь близки по своей юридической природе, поскольку имеют общие корни, основы которых были заложены в законодательстве советского периода [3]. Изучение и анализ института соучастия российского и белорусского уголовного законодательства создают условия для выявления положительных моментов, которые могут быть учтены законодателем и правоприменителем в целях избрания оптимальных путей развития уголовной политики.

В рамках рассматриваемого вопроса интерес представляет компаративное исследование уголовно-правового противодействия, определяемого законодательством Российской Федерации и Республики Беларусь, соучастию в преступлении.

Институт соучастия в преступлении описан достаточно подробно и в уголовном законодательстве РФ и в уголовном законе Республики Беларусь [5]. Ключевой чертой, указывающей на общность названного института, выступает то, что он представлен рядом норм, заложенных в плоскости Общей и Особенной частей указанных законодательств, имеющих сходные наименования и положения, касающиеся понятия соучастия, видов соучастников, особенностей их ответственности, форм соучастия и его видов. При этом общее по отдельным нормам института соучастия может быть сведено к следующим основным моментам:

абсолютно идентичны базовые понятия, закрепленные соответственно в Уголовном кодексе Республики Беларусь (УК Республики Беларусь) и Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ);

определены одинаково виды соучастников в ч. 2 ст. 16 УК Республики Беларусь и ч. 1 ст. 33 УК РФ;

«опосредованное исполнение преступления» посредством использования лиц, не подлежащих в силу закона уголовной ответственности, относится к действиям исполнителя (ч. 3 ст. 16 УК Республики Беларусь, ч. 2 ст. 33 УК РФ);

организатор преступления в российском и белорусском законе имеет идентичные черты; одинаково определен подстрекатель и в российском, и в белорусском нормативном правовом акте;

сходны основные признаки интеллектуального и волевого пособничества (ч. 6 ст. 16 УК Республики Беларусь и ч. 5 ст. 33 УК РФ);

совпадают положения форм соучастия в преступлении в уголовных законах РФ и Республики Беларусь;

идентичен определяющий момент совершения преступления группой лиц – совместное участие двух или более исполнителей (ч. 1 ст. 17 УК Республики Беларусь, ч. 1 ст. 35 УК РФ);

в обоих законодательствах существуют группы норм, которые сходно регламентируют ответственность соучастников как при удавшемся, так и при неудавшемся соучастии;

общим является правило, указывающее на то, каким образом отражаются при квалификации действия соучастника;

при рассмотрении специальных вопросов ответственности соучастников важно следующее:

1) в случае с квалификацией эксцесса исполнителя отмечаем единство регулирования: «за деяния, совершенные исполнителем и не охватываемые умыслом соучастников, другие соучастники уголовной ответственности не несут» (ч. 7 ст. 16 УК Республики Беларусь и ст. 36 УК РФ);

2) при характеристике последствий добровольного отказа от преступления для УК РФ и УК Республики Беларусь отмечаем идентичность (в ч. 4, 5 ст. 31 и в ч. 3, 4 ст. 15, соответственно): в случае, если организатор преступления или подстрекатель предотвратили совершение преступления, они освобождаются от уголовной ответственности;

3) ответственность за неудавшееся соучастие сформулировано аналогичным образом применительно к пособническим действиям;

сходными положениями также обладают нормы, указывающие на обстоятельства, смягчающие ответственность;

сходным положением рассматриваемых законов (ст. 67 УК РФ и ст. 66 УК Республики Беларусь) выступает и то, как учитывается характер и степень участия каждого из соучастников.

В целом уголовно-правовая охрана общественных отношений в Российской Федерации и Республике Беларусь применительно к институту соучастия обладает рядом сходных черт, что подтверждает близость обеих правовых систем и указывает на наличие общих подходов к пониманию теоретических и практических проблем соучастия.

Несмотря на сходство общих положений и норм института соучастия в преступлении, стоит признать и наличие специфических особенностей данного института в УК Республики Беларусь, отличных от УК РФ.

Особенности института соучастия, присущие белорусскому уголовному законодательству, следует разделить на две группы.

К первой группе могут быть отнесены особенности структурного характера – особенности, внешнего выражения норм и положений в Общей части УК. Вторую группу составляют особенности содержательного характера – особенности, связанные с внутренней сущностью норм УК.

Рассмотрим первую выделенную нами группу отличительных черт. Одной из особенностей выступает непосредственное положение института соучастия в преступлении в тексте УК Республики Беларусь.

В отличие от УК РФ, где основные положения данного института выделены в отдельную главу, содержащую 5 статей (гл. 7 УК РФ), что подразумевает самостоятельность данного института; в Общей части УК Республики Беларусь положения о соучастии в преступлении включены в состав гл. 3, где наряду с соучастием изложены положения о преступлении, классификация преступных деяний, определены стадии преступных деяний. Между тем в УК Республики Беларусь в самостоятельные главы выделены нормы, определяющие обстоятельства, которые исключают преступность (гл. 6), множественность преступлений (гл. 7) и т. д.

Полагаем, что данную позицию нельзя признать вполне верной, поскольку нормы о соучастии должны быть выделены в отдельную главу в рамках уголовного закона, при условии того, что иные уголовно-правовые институты имеют названную выше самостоятельность.

На это, в частности, указывают и предписания, содержащиеся в Модельном уголовном кодексе (гл. 4, ст. 34–38), положения которого были учтены отечественным законодателем, а вот разработчики УК Республики Беларусь не обратили на это должного внимания.

Следующей структурной особенностью является построение ст. 16 УК Республики Беларусь. Следует согласиться с мнением О. В. Глуховой, которая отмечает, что в УК Республики Беларусь не заложено единообразное основание формирования норм о соучастии [3, с. 150–151].

Белорусский законодатель также в ст. 17–19 раскрывает формы соучастия, одновременно указывая на вопросы ответственности соучастников. Завершает всю эту конструкцию ст. 20, предусматривающая основания освобождения участника группового преступления.

Российский уголовный закон в данном случае – более стройный и продуманный в структурном плане акт, в котором последовательно излагаются сначала понятие соучастия (ст. 32), виды соучастников (ст. 33), особенности их ответственности (ст. 34), формы соучастия (ст. 35) и ответственность при эксцессе исполнителя (ст. 36).

К одной из структурных особенностей УК Республики Беларусь также можно отнести наличие в ст. 20 Общей части нормы, предусматривающей положения о возможности освобождения от ответственности участника организации. Данная норма, по нашему мнению, достаточно эффективна, так как распространяется не на определенный вид преступления, содержащийся в Особенной части УК (как в УК РФ, например), а на все, тем самым создавая дополнительный стимул для членов данного преступного сообщества для содействия правоохранительным органам. Полагаем необходимым использовать названные положения УК Республики Беларусь в целях совершенствования уголовного законодательства РФ.

К особенностям содержательного характера УК Республики Беларусь стоит отнести те положения, которые по своей сути либо отличны от аналогичных норм УК РФ, либо представляют собой положения, не предусмотренные в российском уголовном законодательстве [3].

Во-первых, одной из таких особенностей является включение соучастия в число оснований уголовной ответственности (ст. 10 УК Республики Беларусь). Эти основания существенно превосходят объем того, что предусмотрено в соответствующей норме УК РФ. Белорусский законодатель как бы расширяет рамки «просто деяния» за счет отнесения к ним деяния в виде: оконченного преступления; приготовления к совершению преступления; покушения на совершение преступления; соучастия в совершении преступления. Подобное регулирование можно признать справедливым.

Во-вторых, при том, что в ч. 2 ст. 16 УК Республики Беларусь и в ч. 1 ст. 33 УК РФ одинаково определены виды соучастников, тем не менее в ч. 2 ст. 16 УК Республики Беларусь о них говорится во множественном числе, а в ч. 1 ст. 33 УК РФ они перечислены в единственном числе. Российский подход в данном смысле видится нам более верным, поскольку в дальнейшем в текстах рассматриваемых УК описание каждого вида соучастника преступления дается также в единственном числе.

В-третьих, понятие о соисполнителе дается в УК РФ в ч. 2 ст. 33 применительно к характеристике действий исполнителя, непосредственно участвующего в совершении преступления. Аналогичного указания в ч. 3 ст. 16 УК Республики Беларусь нет. На соисполнительство как форму соучастия белорусский законодатель указывает в другой норме: применительно к характеристике группы лиц (ч. 1 ст. 17).

Особенностью белорусского УК также является признание (ч. 4 ст. 16) отдельной роли в соучастии наряду с организатором и руководителем преступления. Это положение можно считать преимуществом, так как идет смысловое разделение ролей в соучастии, а также в этом, по сути, отражается специфичность деятельности названного субъекта.

Исходя из вышеперечисленного, данное указание о наличии руководителя как возможного участника преступления является достаточно логичным, так как при ведении уголовного дела может являться особым критерием общественной опасности и оценки действий и личности лица – необходимых критериев для применения и назначения наказания.

Полагаем, что названное положение должно найти свое отражение в УК РФ, тем более, что правоприменитель в лице высшей судебной инстанции указывает на это.

Определение подстрекателя в ч. 5 ст. 16 УК Республики Беларусь более кратко, чем то, что дано в ч. 3 ст. 33 УК РФ. В УК РФ, описывая подстрекателя преступления, законодатель указал на то, что это лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Фактически в ч. 3 ст. 33 УК РФ речь идет о том, что способов подстрекательского воздействия много, при этом законодатель называет некоторые из них. УК Республики Беларусь не ограничивает отечественного правоприменителя в выборе того, каким способом подстрекатель возбудил в другом лице желание на совершение преступления, так как необходимым условием является сам факт склонения к совершению преступления. Данная позиция видится нам как обоснованная и оценивается как позитивный момент белорусского УК [1].

Далее обратимся к формулировке пособничества в преступлении в ч. 6 ст. 16 УК Республики Беларусь. По причине того, что способы пособничества согласно УК носят исчерпывающий характер, указание в ч. 6 ст. 16 УК Республики Беларусь «... либо оказанием иной помощи ...» говорит о том, что перечень пособнических действий не такой уж и ограниченный. По сути, любое оказание исполнителю помощи в совершении преступления по уголовному закону Республики Беларусь образует пособничество. Полагаем, что такое указание является необходимым для включения и в текст УК РФ, поскольку современные реалии жизни ставят правоприменителя в затруднительное положение в связи с динамичным изменением жизни и возможностью появления новых способов по обеспечению поддержки или сокрытия преступлений.

Стоит отметить, что вопросы, об ответственности соучастников, в том числе и специальные вопросы об ответственности соучастников в УК РФ, описаны более полно. Так, в УК Республики Беларусь мы не находим ряд существенных положений, указанных в ст. 34 УК РФ. Полагаем, что это связано с уже обозначенным недостатком УК Республики Беларусь, структура норм которого в полной мере не отвечает требованиям системности норм правовых институтов в рамках статей уголовного закона.

Положения, которые будут описаны далее, касаются особенностей подходов российского и белорусского законодателей к формам соучастия. В большинстве своем, как было отмечено ранее, понятия о совершении преступления в той или форме соучастия совпадают. Вместе с тем следует указать определенные позиции.

Во-первых, в определении совершения преступления группой лиц в ч. 1 ст. 17 УК Республики Беларусь отсутствует указание на негативный признак «без предварительного сговора», который имеет место в ч. 1 ст. 35 УК РФ. Полагаем, что его наличие должно быть обязательным, так как именно данный признак наряду с совместным участием двух или более исполнителей является ключевым для квалификации действий виновных, как совершенных в составе группы.

Во-вторых, в анализируемых нормативных актах по-разному закреплено понятие организованной группы. В белорусском УК закреплены: два или более участника; устойчивость группы; управляемость; наличие предварительного сговора; специальная цель – осуществление преступной деятельности.

Тем самым белорусский законодатель установил, что в организованной группе должна быть управляемость, которая по логике обеспечивается за счет подчинения (повиновения) других лиц (лица) руководителю данной группы, и поэтому нельзя говорить о наличии в такой группе только соисполнителей, необходимо выделять организатора. В российском УК данное указание отсутствует, но высшая судебная инстанция отмечает, что в отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, наличием в ее составе организатора. Данное указание правоприменителя, думается, следует воспринять и включить подобное указание по примеру белорусского законодателя в текст соответствующей статьи УК РФ.

Кроме того, различие в формулировке целей также наталкивает на мысль, что в УК РФ предполагается как долгосрочное осуществление преступных действий (несколько преступлений), так и совершение одного, но требующего тщательной подготовки преступного деяния виновными лицами. Белорусский законодатель в этом смысле более категоричен и требует подтверждения преступной деятельности, не состоящей лишь из совершения одного-двух преступлений.

В-третьих, законодательное закрепление понятия «преступная организация» (термин «преступное сообщество» используется как альтернативный для названной формы соучастия в УК РФ)

также имеет существенные различия. УК РФ в ч. 4 ст. 35 указывает на структурированность; действие под единым руководством. Эти положения отсутствуют в ч. 1 ст. 19 УК Республики Беларусь.

Об этом не говорится в российском законодательстве. Альтернативно в нем же указывается иная цель осуществления преступной деятельности. С одной стороны, таким указанием законодатель четко определил, каким образом можно отделить преступную организацию (сообщество) от организованной группы. С другой – отсутствие данного положения (указания на цель) в белорусском законодательстве не ограничивает отечественного правоприменителя в возможности определения такой формы соучастия (при наличии и иных условий, обозначенных в ч. 1 ст. 19) для преступлений, представляющих особую опасность.

В-четвертых, положения ч. 9 ст. 16 УК Республики Беларусь, которые определяют, что «соучастники несут повышенную ответственность, если преступление совершено группой лиц, непосредственно принявших участие в его совершении (соисполнительство), либо организованной группой, либо преступной организацией», несколько отличаются от того, что указано в ч. 7 ст. 35 УК РФ. Российский законодатель в этом смысле более точен, так как указывает не только на группу лиц, перечисляя формы соучастия, но указывает и группу лиц по предварительному сговору. Кроме того, белорусский законодатель говорит о «повышенной ответственности» соучастников, тогда как в УК РФ указывается – «влечет более строгое наказание», что является более справедливым [2].

В-пятых, к числу отличительных признаков, определяющих пределы ответственности организаторов преступной организации и участников, следует отнести положения ч. 5 ст. 35 УК РФ и ч. 4 ст. 19 УК Республики Беларусь.

В-шестых, отличительным признаком УК Республики Беларусь выступает то, что в соответствии с ч. 9 ст. 16 «участники организованной группы и преступной организации признаются исполнителями независимо от их роли в совершённых преступлениях». Таким образом, соисполнителями преступлений, совершенных организованной группой, являются как их непосредственные исполнители из числа участников группы, так и участники группы, выполнявшие пособнические или организаторские функции при совершении этих преступлений [7]. Названные положения не нашли своего закрепления в УК РФ, но на них указывается в разъяснениях высшей судебной инстанции. Думается, что это еще одно положение, которое следует включить в текст российского уголовного закона.

Отличительной особенностью УК Республики Беларусь является указание в Общей части на особые условия и основания для освобождения лиц, являющихся членами организованных групп и преступных организаций, от уголовной ответственности в связи с содействием правосудию посредством раскрытия этих групп (организаций), изобличения и пресечения их деятельности [4].

В Общей части УК РФ возможность освобождения соучастника от уголовной ответственности по названным выше основаниям не предусмотрена. Вместе с тем в Особенной части УК РФ данные положения содержатся, например, в примечании к ст. 210.

Аналогичным образом сформулированы в особенной части УК РФ примечания к ст. 205⁴ «Организация террористического сообщества или участие в нем», ст. 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем», ст. 282¹ «Организация экстремистского сообщества». При этом поощрительных норм, аналогичных белорусским, применительно к ст. 209 «Бандитизм» и ст. 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти», в УК РФ не имеется.

Таким образом, на основании исследования всех перечисленных выше особенностей российского и белорусского УК можно прийти к определенным выводам: несмотря на общее сходство некоторых основополагающих положений УК РФ и УК Республики Беларусь нельзя исключать наличие как структурных, так и содержательных различий в их отдельных частях и статьях УК.

Законодательная регламентация основных положений института соучастия в преступлении в уголовном законодательстве РФ и Республики Беларусь обладает сходными чертами. Например, понятие и признаки соучастия, разделение соучастников преступления на виды, а также определение форм соучастия почти идентичны.

Особенности законодательной регламентации института соучастия в преступлении в уголовном законодательстве РФ и Республики Беларусь могут быть разделены на две группы. К первой относятся особенности структурного характера – особенности внешнего выражения норм и положений в Общей части УК. Вторую составляют особенности содержательного характера – особенности, связанные с внутренней сущностью норм УК.

Учет рассмотренных специфических особенностей белорусского уголовного закона, рассмотренных в настоящей работе, может быть использован законодателем в целях совершенствования как концептуальных положений УК, касающихся, например, расширения оснований уголовной ответственности, так и отдельных элементов института соучастия в преступлении.

Список использованных источников

1. Аминев, Т. К. понятию организованной группы / Т. Аминев, И. Бикнинин // Социалист. законность. – 1990. – № 9. – С. 74.
2. Бурчак, Ф. Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы / Ф. Г. Бурчак. – Киев : Вища шк., 1986. – 208 с.
3. Веремеенко, В. М. История возникновения и развития соучастия в уголовном праве Республики Беларусь в досоветский период / В. М. Веремеенко, И. В. Веремеенко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2014. – № 2. – С. 55–60.
3. Глухова, О. В. Соучастие в преступлении по уголовному законодательству Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины / О. В. Глухова // Вестн. Брэсц. ун-та. Сер. 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2013. – № 1. – С. 149–156.
4. Грунтов, И. О. Субъективные признаки соучастия / И. О. Грунтов // Суд. вестн. – 2006. – № 1. – С. 46–50.
5. Курс уголовного права : в 5 т. / С. В. Ананич [и др.] ; под общ. ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. – Минск : Изд. центр БГУ, 2018. – Т. 1 : Общая часть. Учение о преступности. – 863 с.
6. Пудовочкин, Ю. Е. Завышенная квалификация соучастия в преступлении (обзор судебной практики) / Ю. Е. Пудовочкин // Вестн. Ун-та прокуратуры России. – 2019. – № 3 (71). – С. 81–88.
7. Хомич, В. М. Системно-содержательные изменения института соучастия в Уголовном кодексе Беларуси и стандарты законности при квалификации / В. М. Хомич // Судебная практика в контексте принципов законности и права : сб. науч. тр. / Ин-т переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждения юстиции Белорус. гос. ун-та ; редкол.: В. М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2006. – С. 35–57.

Дата поступления в редакцию: 31.05.2021

УДК 343.352

В. М. Веремеенко, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции
Академии МВД Республики Беларусь
e-mail: vitalik.VVM@yandex.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Рассматривается криминологическая характеристика преступлений, составляющих взяточничество. Основываясь на статистических данных, проведен анализ состояния и динамики таких преступлений, как дача взятки, получение взятки и посредничество во взяточничестве, дается авторская оценка этим преступлениям.

Ключевые слова: криминологическая характеристика взяточничества, уровень, структура и динамика взяточничества.

V. M. Veremeenko, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Detective Activity of the Faculty of Militia
of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus
e-mail: vitalik.VVM@yandex.ru

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF BRIBERY

The article examines the criminological characteristics of crimes of bribery. Based on statistical data, the state and dynamics of such crimes as giving a bribe, receiving a bribe and mediation in bribery are analyzed, and the author's assessment of these crimes is given.

Keywords: criminological characteristics of bribery, level, structure and dynamics of bribery.